

низация, трактуемая как путь развития за счет собственных инноваций [4].

Таким образом, экономический и социальный прогресс стран в условиях развития процессов глобализации определяется их способностью использовать фактор знания и расширять масштаб инвестирования в науку и научные исследования. В результате этого формируется новая структура экономики, в которой вклад отраслей оценивается по уровню добавленной стоимости.

Литература

1. Прогноз инновационно-технологической и структурной динамики экономики России на период до 2030 года с учетом мировых тенденций / Б.Н. Кузык, В.И. Кушлин, А.А. Петров, Ю.В. Яковец. — М.: Ин-т экон. стратегий, 2006. — 48 с.
2. Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 года // Казахстанская правда [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.kazpravda.kz/_pdf/feb10/120210plan_2020.pdf. — Дата доступа: 25.02.2013.
3. Макаров, В.Л. Экономика знаний: уроки для России / В.Л. Макаров // Вестн. Рос. акад. наук. — 2003. — Т. 73, № 5. — С. 450.
4. Бергер, Я.М. Экономическая стратегия Китая / Я.М. Бергер. — М.: ИД «Форум», 2009. — 560 с.

И.В. Шарамед

Институт экономики НАН Беларуси (Минск)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТАВКИ РЕФИНАНСИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫМ БАНКОМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА ОСНОВЕ РАЗЛИЧНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИНФЛЯЦИИ (ИПЦ, ДЕФЛЯТОРА ВВП, ИЦП)

При разработке мер денежно-кредитной политики Национальный банк ориентируется на индекс потребительских цен (ИПЦ) как показатель инфляции (в частности, ставка рефинансирования привязана к ИПЦ). Однако индекс потребительских цен — это только один из показателей инфляции, характеризующий изменения во времени стоимости фиксированного потребительского набора товаров и услуг, приобретаемого населением. Наряду с ИПЦ публикуются также показатели дефлятор ВВП и индекс цен производителей промышленной продукции (ИЦП).

С 2010 г. индекс потребительских цен ниже и дефлятора ВВП, и ИЦП. Этот разрыв увеличился в 2012 г. на 15,7 и 16,8 % соответственно [1]. Такое различие можно объяснить следующим: в индексе потребительских цен учитываются и импортные товары, цены на которые пере-

считываются из иностранной валюты по курсу Национального банка. Данные товары подорожали в 2011 г. из-за проведенной девальвации национальной валюты и в 2012 г. практически не менялись ввиду относительной стабильности курса белорусского рубля. Таким образом, общий уровень инфляции в экономике выше, чем инфляция по индексу потребительских цен. Помимо того в 2011 г. девальвация белорусского рубля к корзине валют составила 186 %, а уровень инфляции — 108,7 % (по ИПЦ), таким образом сформировался девальвационный на вес в размере 77,3 % [2]. В условиях открытой белорусской экономики валютный канал является одним из основных факторов инфляционных процессов в стране.

В нынешних условиях ориентация Национального банка на индекс потребительских цен при определении ставки рефинансирования представляется не совсем правильной. С одной стороны, в 2012 г. коммерческие банки, устанавливая условия привлечения депозитов, не делали жесткой привязки к ставке рефинансирования, хотя ее размер принимался во внимание при проведении депозитно-кредитных операций банков (по данным Национального банка, средняя ставка по вновь привлеченным срочным депозитам в национальной валюте в декабре 2012 г. составила 33,3 % годовых; для физических лиц — 42 % годовых; ставка рефинансирования с 12 сентября 2012 г. — 30 % годовых) [1]. С другой стороны, ставка рефинансирования является определяющей при установлении платы за льготные кредиты, предоставляемые в рамках государственных программ. Льготлируемая категория заемщиков получает двойную выгоду: за счет пониженной льготной процентной ставки (рассчитывается как доля от ставки рефинансирования) и за счет того, что сама ставка рефинансирования не отражает общего уровня инфляции в экономике. Однако эти выгоды вынужденно компенсируют другие субъекты экономики, которые сталкиваются с инфляционными процессами не через официальную статистику, а в своей повседневной деятельности. Это порождает определенное недоверие к экономической политике государства и, соответственно, возбуждает девальвационно-инфляционные ожидания у населения. В данной ситуации Национальный банк, проводя свою процентную политику, должен ориентироваться в части определения ставки рефинансирования не на индекс потребительских цен, а на комплексный индикатор инфляционных процессов, в полном объеме учитывающий разные аспекты этих процессов.

Литература

1. Бюллетень банковской статистики / Нац. банк Респ. Беларусь. — 2012. — № 12 (162). — С. 12—13, 175.
2. Бюллетень банковской статистики / Нац. банк Респ. Беларусь. — 2011. — № 12 (150). — С. 13, 148—149.